Глава 69: Красноглазая и красноволосая

Расспросив людей, я понял, что в городе накопилось множество проблем, таких как высокие налоги, безразличие феодала, не прислушивающегося к жителям, коррупция в среде аристократов.

Судя по всему, в городе было так много проблем, что почти все граждане знали о них.

Но мне особенно приглянулся один из слухов:

—из-за действий феодала один из аристократов обанкротился и сбежал, спасаясь от рабства.

«Один из аристократов», хммм. Власть в городе также поддерживали аристократы, и судя по слухам, не все из них ладили между собой. А поскольку феодал смог каким-то образом низвергнуть своего противника, я предположил, что тот был одним из низких аристократов.

Я мало что знаю об аристократах и их дрязгах, я не знал ни того, к какому дому принадлежал обанкротившийся дворянин, ни насколько влиятельным он был прежде.

Но вдруг фамилия Нико-тян, Аркс, на самом деле означает её принадлежность к тому самому обанкротившемуся дому?

Даже аристократы обязаны платить налоги. А обанкротившиеся дворяне платить не могут, потому что денег у них нет, это ясно и понятно.

А раз так, то ничего странного в том, что мужчина, всучивший мне Нико-тян сбегал от рыцарей, не было. Он не мог вернуться домой, потому что феодал наверняка забрал его себе, что объясняет и то, что первоначально я принял мужчину за бродягу.

Интересно, почему феодал так обозлился на отца Нико-тян?

Если бы ему нужны были ценности обанкротившегося аристократа, то не было бы нужды устраивать охоту за Нико-тян. Скорее всего, беглого аристократа уже настигли и теперь им нужна его дочь, Нико Аркс. Когда я изучил статус девочки, то не увидел ничего особенного, ни навыков, ни титулов, она была обычным ребёнком. Значит, она интересует феодала только лишь в качестве дочери своего врага. Но я так и не мог понять зачем она понадобилась феодалу.

У неё больше нет родового поместья, она не принадлежит к аристократам, так что всё это бессмысленно.

“…хмм, я тут немного поразмыслил… но так и не смог понять зачем ты им понадобилась.”

Я не знаю целей противника, но они-то знают, что девочка, которая им нужна, находится у меня. Ну и что мне делать?

Ну ладно, мы успели проголодаться, пока ходили и расспрашивали людей, поэтому решили вернуться в таверну чтобы немного перекусить.

Большую часть денег я потратил на еду и аренду экипажа, так что мы решили вернуться в таверну и приготовить часть своих запасов.

Жаль, конечно, было тратить еду, заготовленную для путешествия, но иного выбора не было. Приходилось надеяться на финансовую поддержку со стороны Лейлы-тян мне это не нравилось, но выбора, опять-таки, не было. В следующем городе наверняка подвернётся возможность заработать.

“Вкусно?”

“Нм… *ням*… да.”

“Рад слышать.”

Я не спрашивал девочку о её возрасте, но мне казалось, что ей не больше четырёх лет, так что я приготовил что-то вроде французского тоста. Он вкусный, его легко глотать и вряд ли она подавится такой едой.

Может быть, из-за того, что прежде ей не доводилось пробовать такой еды, Нико-тян сначала напихала полный рот хлеба, но после, видимо, полюбив незамысловатый тост, приготовленный мной, начал откусывать маленькие кусочки.

Я привык заниматься домашними делами, так что мне пришлось научиться готовить, чтобы не умереть с голоду. Тогда это было суровое испытание.

“….”

“…хочешь ещё?”

“♪”

А у этой девочки крепкие нервы Она не знает ни нас, ни своего текущего затруднительного положения, но всё равно ест как ни в чём ни бывало.

Я ей даже восхищался. Однажды она станет большой шишкой.

Интересно, как там дела у Рише-тян с Лейлой-тян? Было бы здорово, если бы они смогли расспросить рыцарей, но, возможно, это не так-то просто сделать, не привлекая к себе внимания.

Из-за способностей Лейлы-тян я совершенно не переживал за них. Однако трудно себе представить, чтобы Лейла-тян по-дружески болтала с Рише-тян. Вот из-за чего я беспокоился….

◇◇◇

Примерно в то же время, когда Кицунэ расспрашивал жителей города о феодале, дела у Рише с Лейлой шли не особенно хорошо.

Рише прилежно расспрашивала граждан, но мотивация Лейлы относительно этого дела была на нуле.

Она тосковала из-за того, что рядом не было Кицунэ, но также и из-за того, что когда она находилась в одиночестве, без своей «цели» и своего «возлюбленного», она просто не могла заставить себя что-то делать.

И ей не хотелось заниматься скучными расспросами.

“Эй, Лейла. Ты куда?”

“Э, да какая разница куда я?”

“Но Кицунэ же просил нас раздобыть сведения, разве нет?”

“Это так скучно… ты и одна справишься.”

Лейла вела себя с ней отстранёно, совершенно не так, как общалась с Кицунэ. Словно ребёнок, который получил взбучку от матери, Лейла, прикрыв красные глаза, просто развернулась и пошла своим путём.

Рише поспешно последовала за ней.

“П-подожди, Лейла!”

Рише растерялась. Кицунэ однажды попросил её подружиться с Лейлой, именно поэтому Рише и хотелось достигнуть такого уровня отношений, чтобы хотя бы нормально разговаривать друг с другом.

Но как бы ни старалась Рише, если Лейла не сделает шаг навстречу, все усилия Рише пропадут впустую. «И что мне, интересно, делать?», подумала Рише.

Тут в голову ей пришла идея.

Рише никогда не заводила отношений, потому что у неё просто не было на это времени, но она знала, что Лейла умудрилась влюбиться в Кицунэ и даже сама того не понимала.

«Верный выбор», подумала она.

“…а, ааа~, если мы добудем нужную информацию, уверена, что Кицунэ нас похвалит~.”

Лейла немедленно остановилась.

Так же внезапно она повернулась к Рише. В глазах девушки загорелся огонёк, от её прежней апатии не осталось и следа.

“Правда? Кицунэ-кун меня похвалит?”

“Да, уверена, что похвалит.”

“Правда-правда? Может быть, даже по голове погладит? Или крепко обнимет?”

“Уммм… Точно не знаю, но думаю, что он будет просто в восторге!”

“Понятно…. Уфуфуф, тогда, думаю, нам нужно добыть как можно больше сведений.”

Улыбающаяся Лейла поспешила вперёд так быстро, что Рише едва за ней поспевала.

Услышав, что Лейла решила помочь ей, Рише облегчённо выдохнула.

Но в следующую секунду девушка напряглась из-за то, что..

…тёмные потоки миазмы вихрились, вырываясь из тела Лейлы.

Она вспомнила, что Кицунэ сказал ей, что Лейла на самом деле является демоном, Красной Ночью, обладающей способностью повелевать миазмами. Ещё он отметил, что Лейла может кого-угодно обратить в монстра, подобного себе.

“Лейла! Что ты делаешь?”

“Хмм? Со-би-ра-ю ин-фор-ма-цию.”

Лейла словно бы не понимала оцепенения Рише.

Она не собиралась обращать всех жителей города в монстров. У миазмов было множество применений.

Материализовать предметы.

Обнаруживать присутствие живых существ.

Инфицировать людей, обращать их монстров.

На этот раз она воспользовалась вторым способом применения миазмов: пробовала окружение. Её миазмов было так мало, что они были почти прозрачными.

Но на этот раз Лейла воспользовалась миазмами для считывания вибраций человеческих голосов. Она собирала информацию, слушая разговоры окружающих.

“…А люди ничего не заметят?”

“Нет… Красная Ночь — это я и только я. Если я заражу людей, превращу их в таких же монстров, то, возможно, им тоже понравится Кицунэ-кун, а мне бы этого не хотелось… Если моя добыча ускользнёт от меня, я буду не в восторге, понимаешь?”

От таких слов Лейлы, сказанных так, словно она была целомудренной девой, влюбившейся в рыцаря, по спине Рише пробежала дрожь.

Если бы она влюбилась в Кицунэ, то Лейла просто бы её убила, избавляясь от конкурента.

“…Понятно, ну да, хорошо.”

“Уфуфуфуф, тогда перестань быть такой настороженной и приступай к сбору информации.”

Слова Лейлы были проникнуты любовью к Кицунэ. Всё, что она делала, она делала только ради Кицунэ.

И если Кицунэ будет гладить её по голове, обнимать её, улыбаться ей, Лейла сделает что угодно.

Если бы он попросил ей больше не есть людей, то, скорее всего, она бы исполнила его просьбу. Если бы попросил уничтожить повелителя демонов, она бы пошла и убила его. Она бы, движимая любовью к Кицунэ, безжалостно избавилась от всех и каждого. Возможно, из этого было только одно исключение — Финиа.

Человеческая эмоция, любовь, пустила в ней корни, но это не отменяло того факта, что она оставалась демоном класса S.

В глазах радостно смеявшейся Лейлы плясали сердечки.

“…когда Кицунэ нет рядом, она ведёт себя словно другой человек….”

Пробормотала Рише так тихо, чтобы Лейла не услышала её.

◇

Вскоре и они вернулись в таверну пообедать.

Но как и предполагал Кицунэ, Лейла с Рише подружиться не смогли. Между ними словно возник барьер, разделявший их расы, человеческую и расу демонов.

http://tl.rulate.ru/book/13986/366889